Иван Аксаков

Краткая записка о странниках или бегунах

Иван Аксаков

Краткая записка о странниках или бегунах

«Public Domain»

1866

Аксаков И. С.

Краткая записка о странниках или бегунах / И. С. Аксаков — «Public Domain», 1866

«Итак, все исследования доказывают, что раскол постоянно распространяется и усиливается; что странническая секта, несмотря на строгость своих принципов, является каким-то безобразным порождением раскола и трактирной цивилизации; что – при ослаблении искреннего интереса религиозного, – приверженность раскольников к расколу нисколько не ослабевает; что, наконец, все меры, принимаемые правительством, оказываются доселе безуспешными…»

© Аксаков И. С., 1866
© Public Domain, 1866

Иван Сергеевич Аксаков
Краткая записка о странниках или бегунах

Итак, все исследования доказывают, что раскол постоянно распространяется и усиливается; что странническая секта, несмотря на строгость своих принципов, является каким-то безобразным порождением раскола и трактирной цивилизации; что – при ослаблении искреннего интереса религиозного, – приверженность раскольников к расколу нисколько не ослабевает; что, наконец, все меры, принимаемые правительством, оказываются доселе безуспешными.

Действительно, покуда существовало мнение, что причины раскола лежат только в грубом невежестве народа, можно было предполагать, что, при большей образованности сектаторов, раскол сам собою исчезнет. На народ, приверженный к расколу, смотрели как на упрямого ребенка, которому нужно только подрасти, чтоб отбросить свои ребяческие заблуждения, но которому, между тем, в поре ребячества необходима и благодетельна розга.

Ребенку минуло около 200 лет, но раскол не ослабел, не уменьшился, напротив того, все глубже, все сильнее вкоренялся в жизнь народную. Что же касается до розги, то есть до строгости правительства, то она породила в расколе, с одной стороны, мученичество, с другой – лицемерие.

Ожидали успеха от большей образованности народа. Совершилась знаменитая реформа Петра. Настежь раскрылись двери западному просвещению; вместе с академиями, школами и фабриками правительство, преследуя грубое невежество народа, заводило ассамблеи, герберги, трактиры, магистраты и ратуши – вместо земских изб; бурмистров – вместо земских старост; пол-Руси переодело и обрило, пол-Руси обложило пошлиною за бороду, древние обычаи покрыло презрением и насмешками. И правительство во многом успело. Промышленные губернии могут быть по праву названы самыми просвещенными губерниями, в смысле Петра I; однако ж, несмотря на это просвещение, раскол не уничтожился, а еще более усилился, – приняв только иной вид и характер. Дело в том, что народ не просветился, а развратился, что просвещение вошло в него не тем честным и свободным путем, которым шествует истина, а соблазном, развратом, модой, дурным примером, подражанием. Есть раскольники, обрившие бороду, надевшие фрак, но тем не менее остающиеся в среде раскола. Раскольников теперь больше, чем когда-либо, с тою разницею, что двоедушие, лицемерие, нравственная порча и гниение сменили прежнюю суровую самобытность, бывалый фанатизм веры и готовность мученичеством засвидетельствовать искренность своих убеждений.

Какие же настоящие причины раскола, и есть ли возможность остановить это нравственное разложение народного быта, которое опаснее всякого упорного, но искреннего заблуждения, всякого честного фанатизма?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.